

ДРАМА-ДИДАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ КЛИНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВИКТИМОЛОГИИ

Клиническая виктимология

(клиническая социально-психологическая виктимология). 2026. № 1

Научная статья

УДК 316.61+159.922.8

Драма-дидактика как методическое основание культурно-генетической терапии виктимных подростков: генетико-терапевтическая концепция социальной реабилитации

О. О. Сальников^{1, 2, 3}

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

² Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского, Новосибирск

³ Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Снегири», Новосибирск

Аннотация. Социально-психологическое пространство современной России и глобальное социально-психологическое пространство обретает черты драматургии виктимогенного риска.

В условиях концентрированной, когнитивной войны происходит деструкция социального поведения и социальных отношений современных российских подростков. На почве этой тенденции рассматривается проблема теоретического и методического упадка современной социальной психологии, не находящей объяснительной теории сложившейся тенденции и метода решения сложившейся ситуации. Тенденции теоретико-концептуального упадка, которой противостоит теоретическая концепция социально-психологической виктимологии личности Е. В. Руденского.

В статье на базе социально-психологической виктимологии личности Е. В. Руденского (социально-педагогическая виктимология личности, социально-психологическая виктимология личности, клиническая виктимология и др.) предлагается методическая сторона решения данной проблемы – метод драма-дидактики как метод культурно-генетической терапии виктимных подростков. Концепт «виктимный подросток» в современной социально-психологической и социально-педагогической практике часто заменяется и отождествляется с концептом «трудный подросток».

Обозначена концептуальная ошибка в определении концептов «трудный подросток» и «трудная жизненная ситуация», раскрыта стоящая за этой ошибкой каскадная дезорганизация всего механизма социальной реабилитации. Вскрыта виктимодрама (сценарий развития) трудных подростков как стадийная смена социально-психологических пространств. Описана концептуальная система изложенного сценария развития.

Также анализируется концепция социальной реабилитации и актуальное состояние социально-реабилитационных учреждений, производится реконцептуализация

термина «социальная реабилитация» с теоретико-методологической позиции социально-психологической виктимологии личности Е. В. Руденского. На этой основе вскрываются проблемы организации социальной реабилитации трудных подростков, описывается ключевая проблематика социальной реабилитации трудных подростков – ауто-дезактивационный синдром.

В заключение производится постановка иной терапевтической мишени современной социальной реабилитации, обосновывается применение метода драма-дидактики в рамках концептуально переориентированной социальной реабилитации, описывается алгоритм ее реализации.

Ключевые слова: виктимизация; виктимность; виктимодрама; дисфункциональность; драма-дидактика; культурный социогенез; социализация; социальная реабилитация; социально-психологическое пространство

Для цитирования: Сальников О. О. Драма-дидактика как методическое основание культурно-генетической терапии виктимных подростков: генетико-терапевтическая концепция социальной реабилитации // Клиническая виктимология (клиническая социально-психологическая виктимология). – 2026. – № 1. – С. 35–43.

Сразу стоит оговориться – данная статья является дополненной и расширенной версией статьи, опубликованной в сборнике материалов всероссийского конгресса помогающих профессий с международным участием «Секреты профессионализма» и всероссийского форума «Кризис современной психологии», ее содержание было урезано и некоторые релевантные вопросы остались не освещены в силу регламента издания. В рамках журнала «Клиническая виктимология (клиническая социально-психологическая виктимология)» столь строгой регламентации по максимальному объему публикации не предусмотрено, в связи с чем статья публикуется в расширенном виде с дополнительными библиографическими ссылками, комментариями и концептуальными уточнениями.

Современное российское социально-психологическое пространство (пространство отношений) представляет собой общество драматургии виктимогенного риска, характеризующегося кризисами межличностных отношений – в связи с текущей внешнеполитической, внутривнутриполитической, экономической, социально-психологической обстановкой, которую вкратце можно описать концептами «консциентальная война», «когнитивная война», растет количество и качество требований к акциональному (действенному) и компетентностному потенциалам каждого человека. Особо уязвимыми к критическим ситуациям (ситуациям невозможности своими действиями решить возникшую проблему) выступают подростки и пожилые люди.

Выражаясь с позиций радикального виктимизма как философской основы социально-психологической виктимологии личности Е. В. Руденского, служащей для нас теоретико-методологическим и праксиологическим базисом [22], современное российское социально-психологическое пространство являет собой виктимодраматическое пространство – пространство отношений, основой функционирования которого выступает онтогенетический риск (понятие, выработанное одним из сотрудников НИА «Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского») как триггер драмы развития личности.

Драма развития личности приобретает множественные сценарные формы. Одним из таких сценариев выступает сценарий развития «трудных подростков» – подростков, имеющих проблемы с законом (делинквентное, преступное поведение), сбегаящих из дома (синдром бродяжничества в социально-психологическом смысле этого слова), проживающих с родителями-наркоманами, родителями-алкоголиками и прочие жизненные ситуации, которые в рамках работы социальных учреждений нашей страны характеризуются как трудные жизненные ситуации.

Пользуясь терминологическим аппаратом Л. С. Выготского [1], можно считать прилагательное «трудный» описательной характеристикой социальной ситуации развития. Выбор именно такой описательной характеристики имеет свою собственную проблематику – излишняя широта интерпретации, в результате которой под понятие «трудная жизненная ситуация» возможно записать любое проявление неблагополучия в семейных отношениях, любой степени тяжести, протяженности во времени, сложности и т. д.

Стоит рассмотреть это замечание подробнее, поскольку ошибка в трактовке термина «трудная жизненная ситуация» – концептуальная ошибка, влечет за собой также методологические и организационно-методические ошибки соответственно. Именно так рождается организационная патология, в нашем случае выражающаяся в дисфункциональности конструирования, структурирования и приведения в действие механизма социальной реабилитации [3].

В качестве базовой парадигмы рассмотрения концепта «трудная жизненная ситуация» необходимо обратиться к разработанной А. Н. Поддьяковым компликологии (буквально «наука о трудностях»). Подчеркивается, что «трудность» не является строго научным понятием, поэтому в рамках компликологии оно определяется согласно словарям русского языка и понимается как препятствие, помеха, преодоление которой требует труда, напряжения, усилий [2].

Одним из важных положений этой науки является отход от негативной коннотации понимания трудностей путем классификации трудностей на конструктивные, деструктивные и диагностические. Таким образом, концепт «трудная жизненная ситуация» возможно трактовать как ситуацию, влекущую за собой такие трудности, которые ребенок (или ответственный социальный актер в его социально-психологическом пространстве) не может преодолеть в силу функциональной невозможности применить усилие, и влекущую за собой деструктивное разложение структур психики ребенка, в первую очередь к структурной диссоциации базового механизма преодоления проблемных ситуаций (а проблемные ситуации всегда сопровождаются трудностями, вопрос лишь в характере самой трудности) – структурной диссоциации механизма субъективного переживания, что опосредует собой виктимодраму развития трудных подростков.

Также немаловажно отметить и необходимость верной трактовки концепта «трудный подросток». На основании положений компликологии и всего вышеизложенного сконструировать операциональное определение этого концепта становится сравнительно тривиальной задачей.

Трудный подросток – подросток, который в результате критического функционирования в рамках своего социально-психологического пространства не только становится неспособным к решению жизненных задач (содержащих в себе проблемы и, соответственно, сопровождающихся трудностями), а значит и неспособным к преодолению трудностей, но и функциональная конфигурация которого складывается таким образом, что источником трудностей для подростка становится характер его же собственного функционирования, а точнее – его дисфункциональности. В парадигме социально-психологической виктимологии личности Е. В. Руденского этот феномен возможно определить концептом «виктимогенное кольцо», хотя изначально он имеет несколько иной смысл, но в данном контексте нам важна отражаемая им суть замкнутого виктимогенного круга.

Таким образом, виктимодрама трудных подростков воплощает собой конкретный конечный набор шагов сценария развития таких детей, равно как и конкретные описательные характеристики категорий случаев самих подростков, попадающих в трудные жизненные ситуации. В результате воздействия на сознание подростков концентриальной войны, когнитивной войны многие современные подростки становятся социально дисфункциональными – неспособными осуществлять социальное функционирование.

Ввиду положений общего генетического закона культурного развития Л. С. Выготского [1] можно говорить также о том, что родители данных подростков являются социально-генетическими носителями социально дисфункционального культурного сценария развития. Таким образом, социально дисфункциональные подростки, попадая в трудную жизненную ситуацию, так или иначе оказываются в различных учреждениях социальной защиты, в частности, в центрах социальной реабилитации.

Проблема заключается в том, что современная социальная психология не предлагает стройной объяснительной теории наличествования данной тенденции хода сценария развития подростков, а сама социальная реабилитация (в лице сотрудников учреждений социальной реабилитации, административных органов, контролирующих данные учреждения) как прикладной компонент этой проблемы находится в концептуально-методическом упадке.

Основой нашего взгляда на проблему является виктимология Е. В. Руденского (социально-педагогическая виктимология личности, социально-психологическая виктимология личности, клиническая виктимология и др.) [6–21]. С ее парадигмальных концептуальных и теоретико-методологических позиций нами будут рассмотрены непосредственно виктимодрама трудных подростков, реконцептуализация социальной реабилитации, постановка терапевтической мишени и представление метода работы с данной мишенью – драма-дидактики.

В ходе полевой работы НИА «Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского» была вскрыта виктимодрама как сценарий развития трудных подростков. Он представляет собой стадийную смену нескольких социально-психологических пространств

по ходу усугубления виктимизации (а затем и ревиктимизации) подростка-жертвы, точнее будет сказать «подростка-виктимана», человека-жертвы:

1. Семейное социально-психологическое пространство – в нем происходит виктимизация, зарождается эвентуальная, скрытая виктимность.

2. Образовательное социально-психологическое пространство – здесь и далее происходит повторная виктимизация (ревиктимизация), эвентуальная виктимность переходит в разряд децидивной виктимности как вся психика проявляется в действии, так и виктимность, встраиваясь в структуру психики, функционирования личности, становится «виктимностью в действии».

В образовательном социально-психологическом пространстве ребенок, а повзрослев – подросток, сталкивается с феноменом виктимайзинга как системой двух взаимосвязанных процессов: генезис виктимности (развитие уязвимости) и виктимогенез (развитие уязвимой личности на основе возникающих виктимностей).

3. Социально-реабилитационное пространство – в результате продолжения хода виктимизации, очередной ревиктимизации в виктимодраме трудного подростка, социально-реабилитационное пространство приобретает характер виктимария – места подготовки к «жертвоприношению», а сам подросток приобретает статус виктимошмерца – человека, испытывающего боль и страдание от приобретенной идентичности жертвы (в процессе виктимофикации).

4. Основная проблема организации работы по социальной реабилитации трудных подростков с точки зрения концептуализации состоит в диффузии, путанице между концептами «социализация» и «культурный социогенез сознания», если быть более точным – второе подменяется первым, что приводит к тому, что за конечный результат работы принимаются в первую очередь внешние непсихологические признаки благополучия ребенка – наличие полной семьи, отсутствие прямой открытой конфронтации в семейных отношениях, наличие материального достатка и довольствия.

5. Пенитенциарное пространство – по сути, место «жертвоприношения», отношения в учреждениях исполнения наказания носят характер «виктиматор» (палач жертвы) – «виктимопат» (страдающий от собственной виктимной структуры личности).

Стоит отметить, что есть два дополнительных варианта развития последней части сценария, а именно:

5.1. Клиническое пространство – иной вариант «жертвоприношения», предполагающий собой признание наличия у ребенка расстройства личности (без понимания, что его развитие является закономерным следствием развития виктимности личности), изоляция ребенка от окружающего мира (в сущности, социальная депривация), иногда дополняется признанием недееспособности, по сути, стигматизирующее закрепление за ребенком апато-абулического дефекта (бесстрастия и безволия).

5.2. Социально-психологическое пространство подростков-виктиманов – прохождение всех дальнейших стадий развития виктимности в среде сверстников от виктимана до виктимопата (без учета нахождения такого ребенка

и помещения в пенитенциарное или клиническое пространство). Характеризуется беспорядочными, бессистемными попытками заглушить чувство психологической боли, такое состояние называется «виктимощмерц», иначе «боль от собственной виктимности», путем побега (эскапизма) в алкоголизм, наркоманию, бесцельный номадизм, хобоизм и т. д., что в итоге приводит к физической гибели подростка.

Ключом к пониманию генезиса изложенного основного сценария развития является концепт-виктим-система Е. В. Руденского, как я характеризую социально-психологическую виктимологию личности Е. В. Руденского [5], особую роль для раскрытия этого понимания выполняют концепты «виктимизация», «депривация усилия», «социальный интеллект», «жестокое обращение», «неглект» (пренебрежение), «травма отвергнутого».

Таким образом, ключевая проблема подростков, попадающих в описанный сценарий развития – затяжной дефицитный характер развития психологических функций, приводящих к целому ряду дезактиваций, среди которых ментальная дезактивация, акциональная дезактивация. Специалисты, работающие в учреждениях социальной реабилитации, в том числе психологи, сталкиваются с невозможностью осуществления подростками какого-либо действия, проявления инициативы, собственной активности. Тогда обеспечение нормативной социализации должно быть возвращено в социально-педагогическое русло и осуществляться социальными педагогами соответственно, а в основу работы учреждений социальной реабилитации должна быть поставлена не социализация, а культурный социогенез сознания, на первых этапах заключающийся в восстановлении способности осуществлять действие как таковое, конечной целью такой работы является запуск у подростков индуктивных механизмов – механизмов самопобуждения к активному действию. Таким образом, социальную реабилитацию возможно определить как восстановление способности осуществлять действие. Для реализации поставленной цели необходимо применение метода драма-дидактики. Драма-дидактика входит в систему социальной психагогики [4] – развитие через взаимодействие способности к выполнению функций, реализуемой в ролевом действии. Существует общий механизм драма-дидактики и культурно-генетический механизм драма-дидактики.

Общий механизм драма-дидактики:

1. Цель – ролевое обучение (социальная функциональная роль), обучаем действиям в роли.

2. Драматическая роль – как только человек берет драматическую роль, мы производим удвоение личности социального актора.

3. Дидактическое удвоение личности социального актора – позволяет человеку находиться одновременно в социально-функциональной и драматической роли.

4. Такое состояние позволяет человеку включать рефлексию драматической роли.

5. Благодаря рефлексии драматической роли запускается механизм субъективного переживания «Я в драматической роли».

6. Это приводит к сдвигам в сознании, создающих конфликт между Я в драматической роли и Я в социально-функциональной роли.

7. Этот конфликт начинает включать субъективное переживание социальных действий актора.

8. Инсайтное напряжение (в результате сравнения).

9. Трансформирующая реконструкция сознания и социального интеллекта как его ключевого компонента.

Культурно-генетический механизм драма-дидактики:

1. Социально-диагностическая игра – разрешение проблем отношений: берем пару воспитанников, даем проблемы отношений.

2. Рефлексивная диагностика обеспечения функциональной готовности к действию в проблемной ситуации.

3. Концептуализация дефицитов ролевой компетентности.

4. Формулирование драма-дидактических задач.

5. Отбор и презентация драматургического материала (фрагмент, диалог для драма-дидактики).

6. Действенный анализ драматургического материала и конструирование необходимых ролевых компетентностей (речь идет о социальной компетентности).

7. Инсценизация (перевод на язык действия) драматургического материала путем организации конфликта и борьбы.

Резюмируя обозначенный алгоритм, заключим, что посредством изменения ролевого репертуара (а соответственно и репертуара действий) происходит трансформация (конструктивное изменение) социальной компетентности, реконструируется социальный интеллект как основа социального функционирования подростка. Таким образом, концепт-виктим-система Е. В. Руденского [5] являет собой эффективную теоретическую платформу, на основании которой выстроилась реинтерпретация концепции культурно-генетической терапии как социальной реабилитации, позволившая обосновать и обеспечить включение драма-дидактики как ее методического основания.

Список источников

1. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. / под ред. Д. Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.

2. *Поддьяков А. Н.* Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей. – М.: Изд-во ВШЭ, 2014. – 278 с.

3. *Пригожин А. И.* Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.

4. *Пузырей А. А.* Психология. Психотехника. Психагогика. – М.: Смысл, 2005. – 488 с.

5. *Руденский Е. В.* Виктимодрама межличностных отношений концептуализация методологии гносеологии социально-психологического механизма виктимизирующих межличностных отношений // Наука. Образование. Инновации: новые под-

- ходы и актуальные исследования: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Е. В. Конеевой. – М.: СКИ, 2025. – С. 10–30.
6. Руденский Е. В. Виктимо-драма межличностных отношений: концептуализация и феноменология механизма виктимизирующих межличностных отношений // Мастерство коммуникации: от Сократа до ИИ: сборник материалов всероссийского форума специалистов помогающих профессий с международным участием. – Новосибирск: Манускрипт-СИМ, 2025. – С. 43–54.
7. Руденский Е. В. Драматургический интеракционизм как методология клинической виктимологии личности // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2019. – № 1. – С. 170–185.
8. Руденский Е. В. Клиническая социально-психологическая виктимология: теория и практика девиктимизации межличностной патологии отношений // Высшая школа: научные исследования: материалы международного научного конгресса (Москва, 21–24 января 2024 г.). – Т. 2. – М.: Инфинити, 2024. – С. 24–31.
9. Руденский Е. В. Концептуальное введение в культурно-генетическую виктимологию. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. – 182 с.
10. Руденский Е. В. Культурно-генетическая концепция социально-педагогической виктимологии личности подростка. Концептуальное введение в теорию и практику социально-педагогической виктимологии личности. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2000. – 148 с.
11. Руденский Е. В. Психология неадаптивного развития личности. Введение в патопсихопедагогiku. – Новосибирск: Институт психологии личности, 1998. – 248 с.
12. Руденский Е. В. Психология ненормативного развития личности. Введение в психологическую теорию дефицитной деформации развития личности. – М.: Юрайт, 2019. – 177 с.
13. Руденский Е. В. Психология отклоняющегося развития личности. – М.: Юрайт, 2019. – 392 с.
14. Руденский Е. В. Режиссер-терапевт виктимодрама-социатрии: интеграция социально-психологической, психоаналитической, театрально-педагогической деятельности клинического виктимолога // Новые парадигмы в науке, образовании и культуре: материалы международной научной конференции / под ред. Е. В. Конеевой. – М.: СКИ, 2025. – С. 137–150.
15. Руденский Е. В. Социализационный дефект онтогенеза личности как ядро проблемного поля социально-психологической виктимологии личности // Социально-психологическая виктимология личности. – 2017. – № 1 (4). – С. 34–43.
16. Руденский Е. В. Социальная патология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 199 с.
17. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2015. – 146 с.
18. Руденский Е. В. Субъектная виктимность как культурная патология личности, концептуализация проблемного поля клинической социально-психологической виктимологии. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2024. – 136 с.
19. Руденский Е. В. Транстеоретическая модель виктимности: концепция супервизии клинических социальных психологов-виктимологов и клинических драма-социатров-виктимологов // Практика психологии и теория психотерапии в современной культуре: сборник материалов всероссийского форума специалистов помогающих профессий с международным участием (Новосибирск, 15–20 ноября 2023 г.). – Новосибирск: Манускрипт-СИАМ, 2024. – С. 54–66.

20. Руденский Е. В., Руденская Ю. Е. Дефект социализации как базовая категория педагогики критического конструктивизма. Введение в социально-генетическую виктимологию. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2015. – 252 с.

21. Руденский Е. В. Социально-психологический театр виктимодрама-социатрии как метод клинической виктимологии // Трансформация общества: роль образования, права и экономики в формировании устойчивого будущего: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 30 июня – 2 июля 2025 г.). – М.: Социально-культурная инициатива, 2025. – С. 86–96.

22. Сальников О. О. Виктимизм в теоретико-методологическом аспекте социально-психологической виктимологии // Вопросы девиантологии. № 8 (40). – Тверь: Изд-во Академии Национального образования и науки, 2025. – С. 50–56.

Информация об авторе

Олег Олегович Сальников, аспирант 3-го курса факультета психологии, магистр психолого-педагогического образования, Новосибирский государственный педагогический университет; исполнительный директор, Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского; психолог, Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Снегири», Новосибирск

Поступила: 08.12.2025

Одобрена после рецензирования: 16.02.2026

Принята к публикации: 06.03.2026